

Допаданка
для
герцога?

Алёна Цветкова

Алёна Цветкова

Попаданка для герцога – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68915286

SelfPub; 2023

Аннотация

Леди Лили удалось избежать смерти, поймать преступника и даже найти сокровища. И казалось бы, дальше все будет хорошо: рядом верный друг, заключен договор с королем на поставку консервов и финансовые проблемы исчезли без следа. Можно жить и радоваться. Но судьба имеет на этот счет свои планы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алёна Цветкова

Попаданка для герцога – 2

Глава 1

В первую ночь было немного страшно, я ведь осталась совсем одна во всей усадьбе. Но я так устала, отдраивая кухню, что заснула сразу, как только голова коснулась подушки. Утром тоже оказалось совсем не до рефлексии, за ночь дом выстудило, ведь никто не подкидывал дровишки в топку среди ночи... И мне пришлось, трясясь от холода, одеваться и идти топить печи. А еще, оказывается, никто не принес дрова.

Упахалась я до завтрака. Зато в доме, наконец-то стало тепло и уютно. Затопила плиту, сожгла яичницу... вторая попытка оказалась более удачной. Оказалось, не так-то просто готовить на дровяной плите, нужно знать как сильно ее растапливать. Раньше, когда я готовила, этим занималась Клети...

Но потихоньку я училась. Приносила дрова заранее, подтапливала печи прямо перед сном, чтобы за ночь дом не остыл, догадалась подкидывать в растопку кухонной плиты буквально по полешку, поддерживая нужную температуру.

Я вымыла весь дом, заглянула в каждую щель, вымела

каждый угол... это тоже оказалось совсем не так просто, как в нашем мире. Воду приходилось греть в котлах на кухне, потому что в водопроводе она просто не успевала нагреваться. А еще не было специальных салфеток, «умных» тряпочек, меламиновых губок... не было даже стирального порошка и каустической соды. Только мыло и щетки. А еще не было резиновых перчаток. По вечерам я густо смазывала руки топленым сливочным маслом, но кожа все равно сохла и трескалась.

Еще я совсем забыла про лошадь... и почти сутки животное простояло в сарае без еды и воды. Потом я таскала ей воду и ревела от жалости. Но все обошлось. Я нашла, где лежит сено, и кормила-поила скотинку два раза в день. Были в конюшне и запасы зерна. Я рассудила, что зерно здесь не просто так, и выдавала его лошади по две-три горсти в день. И даже выводила на прогулку. Запрягать я ее так и не научилась, смогла только разобраться, как надевать уздечку. И по часу в день таскала лошадь на веревочке по заднему двору... только она оказалась не приученная и все равно справляла нужду прямо в стойле. И мне приходилось его чистить каждый день. Не спать же несчастному животному в какашках.

Целый день я убила на то, чтобы заколотить разбитое окно в своей спальне куском тяжелой деревянной доски, оставшейся после ремонта цехов. Я обвязала ее веревками, доволокла до лестницы, которая так и осталась стоять со дня нападения. Потом так же на веревках, потихоньку подняла

на второй этаж.

Прибивала я эту доску самыми длинными гвоздями, которые нашла в той же подсобке, что и деревяшку. Я помню, как играючи управлялись молотками Фипп и его ребята, и не думала, что это так сложно. Проклятые гвозди гнулись и ни в какую не хотели забиваться куда нужно. А я так боялась разбить себе пальцы, что придумала держать гвозди деревянными щепочками.

Кое-как, криво-косо, и плача, и ругаясь, перепортив две дюжины гвоздей и расколошматив края доски, я смогла вбить по три гвоздя с каждой стороны, чтобы доска плотно прилегала к стене дома. Мне повезло, что стены второго этажа были деревянные, а не каменные.

Зато в моей спальне сразу стало тепло. И я вернулась в свою постель. Думала, мне будет страшно, я же не забыла Аталрика с пистолетом, но воспоминания уже не казались жуткими. Все закончилось хорошо. И в своей комнате я спала так же хорошо, как в гостевой.

Прошло две недели. И утром пятнадцатого дня я проснулась от шума во дворе.

Я вскочила и, не накинув даже халат, в одной ночной сорочке, босиком помчалась в соседнюю комнату, посмотреть в окно. Во дворе, утопая в мокром раскисшем снегу, стояли подводы... я радостно засмеялась: все хорошо, все идет по плану.

– Леди Лили! Леди Лили! – раздался стук во входную

дверь, – леди Лили!

Я, хохоча от переполняющего меня восторга, помчалась вниз, перепрыгивая через три ступеньки, распахнула дверь и с визгом повисла на шее Фиппа.

– Леди Лили, – с облегчением вдохнул он и, засияв не хуже меня, поддержал меня за талию, – как вы? Все хорошо?

Но ответить я не успела, он вдруг вспыхнул, мгновенно становясь ярко-алым, как все белокожие люди, шагнул во внутрь и закрыл дверь. И отвернулся в сторону, чтобы не смотреть на меня.

– Леди Лили, вы не одеты, – хрипло от смущения и с явной укоризной в голосе произнес он, аккуратно отлепив меня от себя и поставив на пол, – вы же замерзнете. Да и неприлично... Вам нужно одеться...

– Дома тепло, – отмахнулась я, – а я только встала.

Я так рада была его видеть! Все эти дни я больше всего переживала об успехе нашего замысла. Тогда в столовой, когда я попросила Фиппа не уезжать, он решил остаться. И помочь мне в ее одной попытке запустить консервный цех.

И предложил мне воспользоваться его деньгами и связями Агуста и Орста. И мы разработали план...

Во-первых, я побоялась, что если Фипп останется, его светлость увезет меня из поместья силой. Потому что неприлично мужчине и женщине жить вместе в одном доме, и не быть при этом мужем и женой... ну, или сестрой и братом, или родителем и ребенком... Тем более тогда мы бы на са-

мом деле остались совсем одни. Даже без прислуги. Поэтому Фипп поехал в Крамсберг, чтобы его светлость решил, что я остаюсь одна, и чтобы нанять прислугу в мое поместье.

Во-вторых, он поговорил с дядями, рассказал им о наших успехах и заручился их поддержкой. Фипп сказал, что Агуст сразу же уехал в Мерденбург в «ручному» генералу, договариваться о заключении договоров. А взамен мы подарили им патент на консервный нож. Делать его легко и просто, и Агуст с Орстом смогут легко открыть свою мастерскую по их производству, и снабжать этим нужным девайсом армию. А дальше и до фабрики недалеко.

В-третьих, Фипп закупил кое-какие запчасти для доработки станков. Я предложила попробовать выпускать маленькие консервы весом в одну либру (*500гр), а не двадцать. Это сделает продукт еще более дешевым и доступным. И можно будет продавать не только в армию, но и домохозяйствам. И не только тушенку, но и овощные консервы. В этом нам тоже помогут Агуст и Орст... у них ведь уже есть лавки.

Конечно же, я сильно нервничала, ожидая возвращения Фиппа. Ведь все могло пойти совсем не так, как мне хотелось бы.

Теперь, я правда, должна была Фиппу столько, что у меня холодело в груди... но зато можно было двигаться дальше.

Фипп представил меня прислуге, как хозяйку поместья. Экономка – госпожа Зензи, кухарка, горничная Парла и ко-

ных почтительно кланялись и заверяли меня, что приложат все усилия для работы. Вот только они у меня не вызывали никаких чувств.

Я уже знала, что с экономкой мы никогда не подружимся. Горничная так и останется услужливой тенью рядом. Конюх никогда не подскажет, как лучше поступить. А кухарка... просто будет... И хотя я буду относиться ко всем с должным уважением, они никогда не заменят мне Гизеллу и ее семью.

Не знаю, они в этом виноваты, или я так сильно изменилась.

Со следующего дня заработал наш цех. Пять ведерных банок в день кажется не так уж много, но полки в кладовке постепенно заполнялись, вселяя в меня надежду на лучшее.

Фипп работал над проектом модернизации оборудования, чтобы можно было делать маленькие баночки, следил за работой ребят на станках и по вечерам загружал автоклав.

На мне было общее руководство, контроль за работой убойного цеха, за разделкой мяса, за соблюдением точного рецепта, за порядком в цехе, в служебном помещении, где переодевались и обедали сотрудники, за чистотой спецодежды... Я по несколько раз в день обходила цеха, решая проблемы, возникающие на ровном месте.

Мне пришлось нанять уборщицу, потому что снег стал энергично таять и всю грязь работники невольно потащили в цеха. К тому же бойню надо было тщательно очищать и расстилать на землю толстый слой свежей соломы каждый раз

после забоя. Я когда в первый раз зашла туда после разделки мяса, чуть не свалилась в обморок. Не думала, что это такое жуткое зрелище.

На кухне мы тоже мыли столы, стены и полы по два-три раза в день. Сначала я думала, что Матти, кухонная работница, сама справится с уборкой, но потом поняла – это совсем негигиенично. Надо разделять условно чистые и условно грязные работы.

Кроме всего прочего мне пришлось взять на себя еще и ведение учета по цеху и поместью в целом. Книжки по домашнему хозяйству вела экономка. Я только раз в неделю проверяла ее расчеты и переносила данные в сводную таблицу.

Каждый вечер после ужина, пока Фипп караулил автоклав, я по паре часов проводила в кабинете за расчетами.

– Леди, – в один из таких вечеров ко мне постучала экономка, – к вам прибыл посыльный его величества. Говорит срочно...

Я от неожиданности даже перо выронила из рук, заляпав чернилами всю страницу. Сердце глухо стукнулось об ребра... что еще за неприятности нас ждут? Когда все хорошо, посыльные от его величества не приезжают.

– Леди Лили, – посыльный оказался совсем еще молодым человеком, не старше двадцати лет. Рыженький, конопатый и очень милый. Вот только взгляд его был не по годам серьезен, – послание от его величества. Велено, чтобы вы ознакомились и дали ответ тотчас же...

Он вытащил из-за пазухи большой конверт, запечатанный сургучной печатью и протянул мне с легким поклоном.

Видно было, что он спешил. Его одежда, весьма приличная, была заляпана весенней грязью, покрыта пылью, а сам он выглядел очень усталым.

– Благодарю, – я взяла письмо от короля, стараясь чтобы голос не дрожал, а руки не тряслись от страха, – присаживайтесь, – кивнула я на кресло.

Посыльный, поблагодарив, воспользовался моим предложением, сел, старательно скрывая облегчение, и вытянул ноги...

– Вы, вероятно, голодны? – улыбнулась я, неосознанно желая получить отсрочку от казни. Ничего хорошего от послания его величества я не ждала, – я приглашаю вас на ужин и предлагаю переночевать в моем доме.

От ужина парень не отказался, а вот ночевать оставаться не захотел. Сказал, что должен отправиться обратно, как можно быстрее. Его величество велел поторопиться. И он сядет в вечерний дилижанс, чтобы поспать по дороге, а завтра с утра возьмет коня на станции и поедет верхом.

– Слишком сложная политическая ситуация, леди, – вздохнул он, – очень много перестановок в государственной службе. Его величество недоволен работой слишком многих. А тут еще Иноста стягивает войска к границам Эсты. Все говорят, что войны не избежать. И, возможно, она начнется уже в этом году. Не зря же герцог Бартенбергский уехал к

границам... хотя, — важно заметил посыльный, — ходят слухи, что это вовсе не из-за войны, а из-за женщины. Вроде как его величество и его светлость не поделили какую-то красавицу, и король отправил герцога в ссылку, — он насмешливо фыркнул, — но я бы не слишком верил досужим сплетням...

Я слушала его и кивала, соглашаясь со всем, что он говорил. Кажется, войне быть. Слишком часто я слышу о ней. Хорошо, что мое баронство слишком далеко от границы, чтобы начинать беспокоиться.

Я вскрыла конверт и вчиталась в строчки, написанные твердым мужским почерком...

«Леди Лили, — писал его величество, — я хочу лично выразить вам благодарность за найденный архив заговорщиков. Ваша помощь в укреплении нашей власти и государства неоценима. Мы решили вознаградить вас. В Купеческий банк Крамсберга на ваш счет поступило пятьсот золотых от имени Купеческой гильдии Мерденбурга.

Но это еще не все. До вас уже, вероятно, дошли слухи о возможной войне с Иностой. И хотя мы всеми силами пытаемся остановить кровопролитие, такой исход возможен, не буду скрывать. И нам нужны ваши консервы. Договор о поставках вы получите через своих представителей, я его уже одобрил и подписал. Аванс поступит на ваш счет от королевского казначейства в самом ближайшем будущем.

На этом закончим с делами и перейдем к вопросу о личном... Экберт рвет и мечет от того, что вы ему отказали, но,

леди Лили, здесь я скорее на вашей стороне. Мне ли не знать, как мой брат относится к женщинам. Но в то же время я прошу вас быть к нему снисходительней и простить за то, бросил вас в поместье совсем одну. Ему не слишком везло в возлюбленными, и это сделало его чересчур черствым. А за то, что он сорвал наши с вами договоренности по поставкам консервов, я отстранил его от должности и отправил инспектировать приграничные гарнизоны. Уж поверьте, для Экберта это очень суровое наказание.

Я очень хорошо знаю брата, и уверен он влюблен в вас, как мальчишка. И он мучается от своего поступка гораздо больше, чем могло бы показаться. Вся его глупости по отношению к вам объясняются только совершеннейшей неопытностью в вопросах завоевания прекрасных леди. Ему, знаете ли, еще никогда не приходилось это делать. И я еще никогда не видел его таким страдающим... В какой-то мере это даже забавно.

Через три месяца закончится срок, который мы с вами оговорили в день нашего знакомства. И вы должны знать, решение о том, кто из моих приближенных станет вашим супругом уже принято. И я надеюсь, вы оба сможете забыть все недоразумения, случившиеся между вами.

P.S. Чуть не забыл... Это послание сожгите прямо при посылном, а потом чиркните мне пару слов, запечатайте личной печатью и отдайте ему. И повздыхайте немного. Парень считает, что возит любовные записки его величества, а не

деловые документы. Не портите мне веселье»

Удивительный человек его величество. Одним письмом сумел заставить меня и улыбаться, радуясь награде и заключению договора, хмуриться, читая о герцоге, и рассмеяться после последних строчек. Со стороны вполне могло показаться, что это на самом деле любовное послание. И я не стала отказывать монарху в небольшой шалости. С чувством повздыхала, прижимая письмецо к груди и закатывая глазки...

А потом, закусив губу и смущаясь, написала несколько строк.

На самом деле покраснела я от усердия, боялась поставить кляксу на послании его величеству. Но ведь посыльному об этом знать не обязательно.

«Благодарю вас, ваше величество, за награду и особенно за договора. Возможность стать самостоятельной и независимой от мужчины рядом со мной, для меня очень важна.

Просьбу вашу исполняю. Ваш посыльный уверен, что это было совсем не деловое письмо.»

Сложила лист конвертом, вложив туда записочку, и запечатала сургучной печатью. Тот еще квест...

Сначала сургуч нужно было растопить над лампой, потом зачерпнуть специальной деревянной лопаточкой и плюхнуть толстую каплю точно в центр, на все четыре уголка сложенного конвертом листа бумаги. И заверить личной печатью.

Письмо его величества я сожгла в пламени той же лам-

ПЫ...

Глава 2

Ужинали мы втроем. Посыльный болтал как заведенный, рассказывая последние столичные сплетни. Но я никого не знала, поэтому для меня все его рассказы были, как белый шум. Знай себе кивай и поддакивай. Фипп, мне кажется, воспользовался такой же уловкой.

Больше всего мне хотелось поговорить с Фиппом о письме короля, о награде, о договорах. Обсудить план действий. Мне нужно поехать в Крамсберг как можно быстрее, рассчитаться с банком за кредит, купить одежду, а то я уже очень сильно ощущала недостатки зимнего гардероба, и забрать договора. Поэтому я ерзала от нетерпения и ждала, когда же ужин закончится, а посыльный уедет.

И когда экономка закрыла за ним дверь, я обернулась к Фиппу:

– Сэр Фипп, мне нужно с вами поговорить. Пройдемте в мой кабинет.

– С удовольствием, леди Лили, – улыбнулся он, хотя в глазах появился тревожный огонек, и подал мне руку, – прошу вас.

Мы степенно и важно, как и полагается аристократам в сто двадцатом поколении, поднялись наверх. Но как только за нами закрылась дверь кабинета, я позволила себе быть собой, и от души порадовалась новостям. А Фипп с улыбкой

смотрел на мои прыжки, визги и пiski, и не говорил, что такое проявление чувств не подобает баронессе.

– Сэр Фипп, – поспешила я поделиться с ним новостями, захлебываясь от восторга, – мне выдали премию за найденные бумаги! Целых пятьсот золотых! Пять сотен монет! И теперь я могу раздать все долги! И банку! И вам! Представляете?!

– Представляю, – рассмеялся он, – и очень рад за вас, леди Лили, вы это заслужили. Только, – он виновато взглянул на меня, – я уже рассчитался с банком по вашему кредиту. И вы мне ничего не должны. Эти деньги оставил мне дед. Сказал, чтобы я потратил на то, во что буду верить. А я верю в вас, леди Лили. Так что считайте, что я просто исполнил волю своего деда...

– Сэр Фипп! – Ахнула я... вот уж удивил меня маг-инженер. И ничего не сказал даже... Это было так трогательно, так благородно с его стороны. И, вообще... решение пришло мгновенно, – сэр Фипп, а как вы смотрите на то, чтобы стать партнерами? Попролам? Пока, конечно, особенно делить нечего, кроме долгов, – улыбнулась я.

– Я был бы рад разделить с вами все, что угодно, леди Лили, – улыбнулся Фипп. И что-то было в его взгляде такое, что заставило меня смутиться. Захотелось сбежать и спрятаться, как в детстве. Но я взяла себя в руки.

– Значит договорились, мы с вами поедем в Крамсберг вместе. Как партнеры. По бизнесу, – уточнила я. На всякий

случай. А то какой-то двусмысленный разговор у нас получается.

– Хорошо, – кивнул он, – думаю, мы с вами будем хорошими партнерами по бизнесу...

– Отлично, – рассмеялась я. Наверное, двусмысленность мне просто показалась, а Фипп ничего такого не имел в виду. – Но это еще не все, дорогой партнер. Нам с вами нужно забрать договора на поставку консервов для армии! Его величество написал, что на днях уже поступит аванс!

Я не выдержала восторга и снова подпрыгнула на месте и закружилась от избытка эмоций. А Фипп онемел. Он смотрел на меня как-то странно...

– Леди Лили, – осторожно спросил он, – вы предложили мне партнерство, зная, что договор уже заключен и поставки тушенки в армию у вас уже в кармане? Вы уверены, что это разумно? Я не обижусь, если вы хорошо подумаете и откажетесь от партнерства...

– Сэр Фипп, если бы не вы, ничего этого бы не было. Вы ведь могли уехать, когда все пошло прахом, но вы остались. Вы потратили все свои сбережения, чтобы помочь мне двигаться дальше. И с моей стороны было бы черной неблагодарностью забыть об этом в тот самый миг, когда дела пошли на лад. И потом, – я улыбалась, – вы же согласились, не зная, о заключении договора. Значит ваша совесть чиста. И моя тоже. Осталось решить, когда поедем в Крамсберг...

О второй части письма я умолчала... Не знаю почему. Мо-

жет быть не хотела портить себе настроение?

В Крамсберг мы поехали через пару дней после получения письма от его величества. Но в этот раз не дилижансом, а своим ходом, потому что повезли первые пятьдесят банок консервов.

Фипп два дня пытался было отговорить меня от поездки с обозом, но тут уж я встала насмерть. Не хочу ехать в дилижансе. Стало совсем тепло, народа на дорогах прибавилось. И весь день сидеть в полумраке, среди посторонних людей, задыхаться от духоты и нюхать чьи-то потные подмышки мне совсем не улыбалось. И никакие доводы о приличиях не смогли сломить мое упрямство. В конце-концов Фипп сдался, хотя смотрел на меня с укоризной.

Выехали мы рано утром. Я немного боялась, что меня не разбудят, поэтому вскочила сама еще затемно. Разбудила Парлу, и вышла к загруженному с вечера обозу сразу после конюха.

Рассвет только начинался, разгораясь тонкой, огненной полосой на горизонте. Всполохи восходящего солнца наполняли воздух золотисто-розовой предрассветной дымкой, от которой все вокруг казалось укрытым особенной магией. Не той, которая была в этом мире в виде разноцветных кристаллов, а самой настоящей магией сказочных фей. И мне казалось, что стоит взмахнуть руками и я взлечу. Как Питер Пэн. Высоко... Прямо к к темному черно-голубому небу, на котором крохотными гаснущими точками еще угадывались звез-

ды.

Над озером поднимался легкий белый туман и расплывался по покрытым первой зеленой травкой лугам, цепляясь за крыши деревенских домов. Кажется я поняла, почему граф не убрал деревеньку совсем. Без нее картина не была бы такой пронзительной... От воды ветер нес к усадьбе прохладу и сонный покой. Захотелось свернуться калачиком на телеге и снова заснуть.

– Леди Лили, – на мои плечи опустилась теплая шаль, – я попросил Парлу вынести для вас шаль. Мне показалось, она вам пригодится, – Фипп встал рядом и тоже замолчал, любуясь видом из открытых ворот усадьбы.

– Спасибо, сэръ Фипп, – улыбнулась я, кутаясь пуховой платок. Да, в одном платье и в домашнем меховом жилете я немного замерзла. Но не надевать же дубленку, когда снег уже растаял.

Половину дороги я проспала, уютно устроившись на телеге и привалившись к Фиппу. И проснулась только ближе к обеду.

Вот тут сразу стало понятно, что я не ошиблась, когда решила ехать обозом. Мы тут же остановились на ближайшей полянке, сделать дела и позавтракать. А то пришлось бы ждать до следующей станции, и обедать на ходу, в сухомятку.

Сейчас же конюх с Фиппом быстренько соорудили костерок и вскипятили чай в котелке, я расстелила на травке плед, и разложила по тарелкам пироги и закуски собранные в до-

рогу кухаркой. Конюх с нами есть не стал, схватил свою тарелку и огромную почти литровую кружку, в которую вылилось половина котелка, и умчался к лошадям.

Мы с Фиппом остались одни. И с наслаждением завтракали и болтали обо всем и ни о чем, обсуждая недавнее прошлое и мечтая о будущем, которое начнется уже завтра. Мы не знали, что там в договорах, но надеялись, что объем поставок будет не меньше пятидесяти-семидесяти банок... С полной нагрузкой мы можем, конечно, выдать сто пятьдесят... Но Агуст и Орст говорили Фиппу, что даже третья часть такого объема каждый месяц будет большой удачей. И я им верила.

С погодой нам повезло, на небе не было ни облачка, солнце грело почти по летнему, и я даже сняла жилет, накинув на плечи шаль. Ветер все еще был холодным, а от земли тянуло сыростью. Но по приметам, сказал конюх, лето должно быть теплым и влажным.

В Крамсберг мы приехали глубокой ночью. Я уже дремала, положив голову на плечо Фиппа, как и утром. От поездки на неудобной карете болело все тело. Спина, попа, ноги, руки... все мышцы тянуло и они ныли от непривычной нагрузки и неудобных поз. Что ни говори, а в дилижансе в этом плане гораздо удобнее, чем в телеге. Так я после поездок в дилижансе не уставала даже зимой.

– Вот и приехали, – улыбнулся Фипп, – это дом дяди Агу-ста. Он будет рад гостям.

«Дом дяди Агуста» был больше моей усадьбы раза в два... как минимум. Я смотрела на трехэтажный каменный особняк отделанный белым мрамором и чувствовала себя деревенской дурочкой, впервые приехавшей в город. Вот ничего себе нищий купец, потерявший все!

И это, надо полагать не центральный вход, а что-то вроде заднего двора. Слева располагались приземистые одноэтажные строения. То ли склады, то ли конюшни... весь двор по периметру был накрыт навесами, под которыми стояли груженные телеги. Приехали они или уехали, было не понятно, но возов было не меньше десяти-двенадцати.

Весь двор был замощен круглыми деревянными плашками. Если бы не это, то телеги бы намесили во дворе такую грязь, что не пройти не проехать. А еще во дворе горели фонари... керосиновые, конечно. Но я до этого видела их только во дворце его величества и на центральной площади Крамсберга!

– Ничего себе домик, – выдохнула я удивленно.

– Да, – улыбнулся Фипп, – дядя Агуст любит шокировать. У него все такое... У дяди Орста домик поскромнее будет.

Мы поднялись по деревянной лестнице и вошли в дом через небольшой узенький коридор. Слева гремела посуда, пахло едой и слышались крики кухарки, а справа, вероятно были кладовые и погреба. Моя догадка, что это задний двор подтвердилась. Но мраморная отделка на стенах мне точно не привиделась!

– Фипп, племянничек, – Агуст в домашнем халате, спешно спускался с лестницы, – приехали... А ты почто леди Лили с черного хода завел? Там же и смотреть-то не на что... леди Лили, у меня ведь и дорожка есть, и клумбы, и статуи на входе... все как в лучших столичных особняках. А недавно я фонтану построил. Красота, я скажу вам, неопишная...

Тараторил он, потирая гордо «трудовую мозоль» обтянутую дорогой парчой. А потом, подхватив меня под локоточек, потащил к выходу. Не иначе собрался показать все красоты прямо сейчас.

– Дядя Агуст, – рассмеялся Фипп, – предлагают отложить экскурсию на завтра. Сегодня уже темно, и леди не сможет увидеть все так же хорошо, как днем.

– Твоя правда, Фипп, – замер Агуст, – что ж это я не подумавши... Но, леди Лили, я завтра сам лично покажу вам все... и клумбы покажу, и дорожку, и статуи, и фонтану... ох, и красивая эта фонтана... Леди Лили, а вы в столице фонтану видели?

Пока мы ужинали Агуст говорил про фонтаны. Как он увидел его в столице как пришел в восхищение и непременно захотел точно такой же у себя дома, как нашел мага-инженера... он говорил, я кивала, а Фипп виновато улыбался. Уж он-то точно знал своего дядюшку, и скорее всего привез меня сюда нарочно, чтобы самому не выслушивать этот рассказ про «фонтану».

– Ох, леди Лили, – Агуст на мгновение замолчал и нас с

Фиппом, – совсем я вас заговорил. – он вздохнул и явно с трудом переключился, – я же забыл сказать самое главное... На днях генерал Горфид передал нам договор на поставку консервов, подписанный его величеством. И это удивительно, – почесал он бровь, – обычно генерал сам все подписывает. И все бывает наоборот, сначала мы, потом он.. видать, и правда, его величество очень заинтересован в консервах.

После таких слов сон и усталость у меня как рукой сняло. И я категорически отказалась отложить дела на завтра и радостно поскакала в кабинет за Агустом, чтобы, наконец-то, заполучить в руки договор и прочитать, что там за условия... И, вообще, я так полагаю, раз его величество подписал договор самолично, то это скорее не договор, а скорее распоряжение некой баронессе, которая теперь должна в лепешку расшибиться, но выполнить его условия. Такой намек, мол, пункты договора установлены и пересматриваться не будут.

А вдруг там цена невыгодная? Или сроки нереальные? Или еще что? Волнительно.

Листки договора я взяла трясущимися руками, поднесла к керосиновой лампе на столе Агуста, вчиталась... и с облегчением выдохнула. Ничего невозможного в договоре не было.

Мы были обязаны поставлять на армейский склады в Крамсберге по сто банок тушенки каждый месяц, начиная с этого. С учетом нашей максимальной производительности в сто пятьдесят за тридцать дней, не так уж плохо. Даже оста-

ется пул для маневров... мы же хотели попробовать модернизировать производство, чтобы выпускать еще и маленькие банки.

Я передала договор Фиппу, он ведь теперь мой партнер, пусть пока еще это и не оформлено. А сама с облегчением выдохнула.

Кабинет у Агуста был такой же помпезный, как и весь дом. Но в то же время нельзя было сказать, что богатство хозяина было нарочитым, а обстановка безвкусной. Нет, Агуст явно знал меру. И это наводило на мысли, что он вовсе не был нуворишем. И привык к роскоши и богатству с самого детства.

И, я покосилась на Фиппа, читающего договор. Мой партнер, воспитанный дедом и отдавший в банк сто золотых, чтобы погасить мой долг, теперь раскрывался с другой стороны. Он совсем не бедный маг-инженер, зарабатывающий на жизнь своим трудом, как я привыкла думать...

– Что? – улыбнулся он, оторвавшись от договора, – мне кажется, это прекрасно. Или вы думаете по-другому?

– Э-э-э, – мне понадобилась целая секунда, чтобы сообразить, что Фипп говорит о договоре, а не о себе или своем состоянии, – да, меня тоже все устраивает... просто... у нас будут оставаться излишки, если мы загрузим производство на полную мощь.

– Ну, это же не на долго, – вздохнул Фипп, – я вот думаю, что нам придется срочно расширяться и ставить вторую линию...

– Почему это? – удивилась я, – сто банок в месяц это почти в половину меньше, чем мы можем производить уже сейчас.

– Леди Лили, – укоризненно вздохнул Фипп, – а приписочку в конце договора вы читали? Под звездочкой?

– Что за приписочка? – удивилась я, вскочила с кресла и склонилась над договором вместе с Фиппом...

И точно. В конце договора меленькими буквами, под звездочкой вроде сноски было написано, что в случае начала военных действий, я буду обязана в течении двух недель увеличить производство в три раза, до трех сотен банок в месяц...

Я даже глаза протерла. Но ничего не изменилось. Мелкие буквы никуда не делись. А я-то думала, это изобретение ушлых юристов из нашего мира. Выходит нет, здесь тоже есть ушлые короли, которые так хитро чуть не подставили наивную баронессу Лили.

И прав Фипп, теперь придется побеспокоиться о второй линии. Раз уже ведутся разговоры о войне, то нужно быть готовым.

– Ох, как же вы хорошо смотрите вместе, – раздался голос Агуста, о котором мы, обсуждая договор, совсем забыли, – как жаль, что у вас, леди Лили, уже есть жених.

Купец сокрушенно вздохнул. А Фипп бросил на меня быстрый, нечитаемый взгляд, а я смутилась. Он же не знает, что жених у меня теперь есть... герцог... его величество намекнул об этом в своем письме весьма прозрачно. А я не

знаю, как к этому относиться. Слишком сильно взволновал
меня наш поцелуй.

Глава 3

Агуст поселил меня в гостевых покоех. Две просторные комнаты: гостиная и спальная, ванная и гардеробная, в которой молоденькая, сонная горничная, развесила два моих платья, которые я взяла с собой. Если ее что-то и смутило в количестве моего гардероба или его несоответствии погоде, то она об этом промолчала. А вот мне было немного стыдно. Надо завтра первым делом отправиться в банк за деньгами и купить одежду. Я решила взять пару готовых платьев, и найти портниху, которой можно заказать пошив весенне-летнего гардероба. Мне нужно и верхнее платье, и белье. И обувь...

Сейчас наши подводы будут ездить в Крамсберг регулярно, и можно было не переживать о доставке.

Но моим планам не суждено было сбыться. Утром за завтраком, где я познакомилась с женой Агуста, купец снова завел разговор о своем фонтане. И у меня не было ни единой возможности отвертеться от экскурсии по парку разбитому перед парадным входом.

Я с унылым видом таскалась за Агустом и выслушивала дифирамбы красивым, фигурным клумбам, на которых едва проклевывались первые ростки. Цветы никогда не были мне интересны. Я их, вообще, отличала только по цветам: белые, желтые, красные... Агуст же, судя по всему, заядлый цвето-

вод. И это мы ее не дошли до фонтана. Чувствую, экскурсия затянется на долгие годы...

– Леди Лили, – восторженно вещал Агуст, жмурясь на ярком солнце. На небе сегодня не было ни облачка. – На этой клумбе у меня растут тюльпаны и мускари, они начнут зацветут уже через две-три недели. Вслед за ними начнут цвести вон те, – он ткнул пальцем, – кустики спиреи и бересклета. А когда тюльпаны отойдут я выкопаю луковицы и посажу на их место белые махровые петунии. Леди Лили, вы обязательно должны взглянуть на эту клумбу летом. Она прекрасна.

Я же кивала и тоскливо вздыхала. Мне было жарко в теплом платье и в меховом жилете. Но снять его я побоялась. Ветерок сегодня был прохладный.

– Господин Агуст, – не выдержала я, – мне очень нравятся ваши клумбы и вы увлекательно о них рассказываете. Но у нас с Фиппом столько дел... он говорил вам, что мы станем равноправными партнерами?

– Партнерами? – протянул купец, мгновенно забыв про цветы.

– Да, – улыбнулась я, – и нам нужно поскорее все оформить. И я бы с большим удовольствием послушала ваши советы по поводу бизнеса, а не цветоводства.

– Партнерами – это хорошо, это правильно. Вдвоем всегда легче дела вести. Вон мы с Орстом всю жизнь вместе, – кивнул Агуст, – так вам в ратушу надо. Первым делом там оформить документы. А потом в банке счет совместный от-

крыть, чтобы личные финансы с общими не путались. И как уж договоритесь, по такой сумме скинутся... Только сегодня поздно уже, – виновато вздохнул он, – заболтал я вас клумбами и цветами. Такие договора в ратуше только утром оформить можно.

– Ничего, – я рассмеялась, – у меня как раз будет время заказать себе гардероб. А то весна уже, а в моей глуши портнихи не водятся.

– О! Леди Лили, – Агуст явно обрадовался, – у моей жены сестра отличная портниха. Вся местная знать у нее заказывает. Я вас познакомлю. Идемте же! Идемте, леди Лили! – он, забыв про клумбы, заторопился к конюшням.

Я мысленно простонала. Кажется, я знаю, кто был инициатором всей эпопеи с консервами, которая чуть не разорила купцов.

Портниха, госпожа Ютта, жила недалеко от Агуста. Домик у нее был, конечно, существенно меньше, но с первого взгляда становилось понятно, портниха пользуется успехом и хорошо зарабатывает своим ремеслом.

Она встретила нас очень радушно. Не совсем нас, конечно, а Агуста. Было видно, зять пользуется ее уважением. И, перестав тихо распекать молоденькую девчонку-швею, от чего та с облегчением выдохнула, степенно выплыла нам на встречу. Большая, как каравелла.

– Агуст, дорогой, – заворковала она, – неужели ты, наконец-то, сподобился лично посетить свою забытую родствен-

ницу? Твой домашний халат протерся до дыр?

– Ютта, – фыркнул Агуст, – а ты все никак не можешь без своих шуточек. Вот, – он выдвинул меня вперед, – баронесса Лили... ей нужен полный гардероб, – и добавил многозначительно, – с Фиппом приехала.

– С Фиппом?! – всплеснула руками тетушка, – как же быстро летит время, Агуст... вроде недавно я шила мальчишке коротенькие штанишки, – и без перехода обратилась ко мне. Я даже не сразу поняла, что она разговаривает со мной. – Красавица какая. Повезло Фиппу. И фигура, и лицо... Леди Лили, я с радостью возьмусь за ваш заказ. Люблю шить красивым, стройным девочкам, а не объемным дамам, – она фыркнула и потеряла свои бока.

Я только открыла рот, чтобы уточнить, что с Фиппом у нас чисто деловые, партнерские отношения, но не успела. Тетушка Ютта, как она велела себя называть, подхватила мне под руку и, не давая вставить, ни словечка, затараторила о последней столичной моде, о том, какие платья она хочет мне предложить, какие цвета и ткани, по ее мнению подойдут мне.

Она, и правда, была мастером своего дела. И мгновенно определила, что будет мне к лицу. Мы быстро договорились чего и сколько мне нужно, с меня сняли мерки, обмерив веревочкой с узелками и записав все полученные цифры в специальную книжицу, но подбор тканей и фасонов для верхнего и нижнего платья затянулся на несколько часов.

– Леди Лили, душа моя, – ворковала она надо мной тетушка Ютта, – вам непременно нужно заказать у моего мужа туфельки, сейчас, знаете ли, очень модно туфли с длинным носом и небольшим каблучком. Мой муж отличный сапожник, а сын шьет самые модные сумки. И вам даже никуда не придется идти, я сейчас позову их...

Я мысленно застонала. У меня уже немного побаливала голова от обилия информации о тканях и фасонах, и я больше всего мечтала быстрее закончить и исчезнуть. Но с другой стороны то, что не придется искать сапожника, радовало.

Муж и сын тетушки Ютты оказались копиями друг друга. Молодой и старой. Высокие, худощавые, молчаливые. Они абсолютно одинаково сутулились и качали светлыми, кудлатыми головами, выслушивая мои пожелания из уст жены и матери. А потом муж-сапожник ловко снял мерки с моей ноги для обуви, которой мне оказалось нужно не менее пяти пар...

Они ушли, а мы с тетушкой Юттой перешли к обсуждению стоимости. Получилось сто семь золотых. Все, как говорил Фипп. Мы условились, что завтра я внесу аванс в размере пятидесяти трех золотых, а рассчитаюсь через месяц, когда получу все готовое. А на первое время тетушка Ютта подобрала мне пару готовых платьев из тех, что в прошлые годы стояли на витрине. Их никто не носил, и они абсолютно новые. Только устаревшие. И продаст она мне их по золотому за каждое.

– За чисто символическую цену, – знакомо добавила тетушка Ютта.

Когда я вернулась в дом Агуста, уже вечерело. Я устала так, как будто бы отработала целый день в офисе в прошлой жизни. Не думала, что подбор гардероба может так утомить. Надеюсь, дальше будет легче. Первый заказ покажет, можно ли доверять вкусу тетушки Ютты.

– Леди Лили, – Фипп вышел в большую прихожую, или лучше сказать в холл, как раз тогда, когда я со вздохом облегчения вошла в дом, – вы вырвались из цепких рук тетушки Ютты? Поздравляю.

Он рассмеялся и подал мне руку:

– Я уверен, вы очень голодны, тетушка забывает про обед, когда говорит о своих любимых платьях. Может быть перекусим в столовой и обсудим дела? Я тут пробежался по складам и мастерским... мы вполне можем прямо завтра закупить материал на станок и автоклав. И к тому же у нас появился покупатель на право производства одного автоклава. Пока одного. Он хочет удостовериться, что аппарат работает как надо. Это местный купец. Он занимается поставкой в госпитали и больницы медицинских инструментов. И его заинтересовала возможность использовать автоклав для стерилизации перевязочного материала. Сейчас бинты проглаживают утюгами, но это очень тяжелая работа. Гораздо проще сложить все в котел и прогреть под давлением.

– В автоклаве можно стерилизовать не только бинты, но и

хирургические инструменты. И времени на это нужно гораздо меньше, чем на тушенку, – всплыли в моей голове нужные знания.

Фипп привел меня в столовую и отодвинул стул, приглашая сесть. А я ведь и правда голодна. И ужасно хочу пить. С утра маковой росинки во рту не было. Я присела за сто, рядом уже суетилась девочка-служанка в коричневой униформе и белоснежном фартучке.

– Вот и отлично, – улыбнулся Фипп. – значит завтра мы предложим ему и такой вариант. Если у него подучится заинтересовать лекарей, то он начнет производство автоклавов. Все уверены, леди Лили, что войны не избежать, слишком часто о ней говорят. И сейчас самое время предложить что-то новое.

– А еще из автоклавов можно сделать скороварки. – Фипп вопросительно взглянул на меня, а я пояснила, – это такой маленький автоклав, на котором можно готовить еду дома. А если сделать большой... сэр Фипп, а в армии есть полевые кухни? Ну, знаете, такие на колесах... Чтобы готовить прямо в дороге?

– Хм, – хмыкнул Фипп, – а вы знаете ее конструкцию?

– Примерно, – тряхнула я головой, – в детстве однажды с братом на такой лазили...

– Хм... не буду спрашивать, леди Лили, как вы могли лазить на ней в детстве, – задумчиво произнес Фипп, принимая у служанки тарелки с творожной запеканкой, политой слад-

ким сиропом, и расставляя их на столе, – но давайте вы мне сегодня вечером нарисуете и расскажете все, что знаете о полевых кухнях. Если вы правы, и можно будет готовить пищу для солдат прямо в дороге... думаю, армию такое изобретение заинтересует. И мы легко продадим патент.

Я мысленно охнула и шлепнула себя по губам, которые слишком много болтают. Но при этом удержала лицо и ни единым жестом не выдала ту волну панического страха, которая пронеслась по позвоночнику, когда я поняла, что снова проговорила, забыв про угрозы герцога и его величества. Остаться без головы или снова сесть в тюрьму мне совсем не хотелось.

Мы с Фиппом так увлеклись «изобретением» полевой кухни, что не заметили, как за окном стемнело. Мы оккупировали кабинет Агуста, и к нам несколько раз кто-то заглядывал, исчезая раньше, чем мы могли увидеть, кто это. Но зато я выжала из своей памяти все, что можно. Вспомнила не только то, как кухня выглядела, но и то, что молоденький солдатик, рассказывал детворе о ее работе. И пусть это было на уровне: сюда ставим котлы, здесь поджигаем, тут греет, а там варится... А еще фильмы, в которых эта полевая кухня таскалась не машинами, а на лошадях...

Фипп из моих рассказов сумел понять принцип работы и схематично набросать проект первой военно-полевой кухни на три бака: для супа, второго блюда и компота.

Грелось все это хозяйство одной топкой, расположенной

сзади. А чтобы еда не пригорала, ведь контролировать растопку в дороге трудно, решили сделать котлы двойными и заливать между ними обычную воду... и пища будет готовиться как будто бы на водяной бане. Вот эти двойные котлы-автоклавы и стали основным нашим изобретением.

Солдаты не будут ждать, когда котлы остынут и давление внутри упадет. Весь смысл полевой кухни в обеспечении войск горячим питанием. И нам нужно было придумать, как открыть автоклав не дожидаясь остывания. Я вспомнила, что слышала что-то про клапан предохранитель, который вроде бы используется как раз для того, чтобы сбрасывать «лишнее» давление. Из моих обрывочных воспоминаний Фипп смог вычленить что-то полезное и нарисовал на крышках котлов маленькую фигурку, обозначающую этот самый предохранительный клапан. Он сказал, что примерно представляет, каким образом эта штука будет работать. Но ему нужно провести несколько экспериментов.

А для экспериментов нам надо купить материал и построить эту самую полевую кухню. На наши собственные деньги.

– Леди Лили, – Фипп рассматривал итоговый рисунок-чертеж, – нам в любом случае нужна будет действующая модель... Генералы не ученые, они не смогут оценить привлекательность вашей идеи по моим чертежам. Чтобы они нам поверили, мы должны прямо при них приготовить на этой кухне обед и угостить их... и это должно быть не только вкусно, но и питательно и съедобно.

– Хорошо, – вздохнула я, мысленно прикидывая во сколько нам это встанет, – давайте закупим материал завтра...

– Не все так просто, – покачал головой Фипп и виновато улыбнулся, – мало купить материалы, еще нужно будет перевезти в поместье мою мастерскую и докупить кое-какие инструменты. И сделать заказ на тележку. Так будет быстрее и дешевле...

– Хорошо, – тяжело вздохнула я... и зачем я только сказала про эту кухню... опять останусь совсем без денег... надеюсь, уныло подумала я, от королевской премии останется хотя бы несколько золотых на черный день.

– Вот и отлично... тогда я прикину сколько нам нужно золотых, и мы с вами сложимся пополам, – рассмеялся Фипп и подмигнул мне, – не беспокойтесь леди Лили. На двоих выйдет не так уж и много. Вам хватит денег и на гардероб, и на поместье, и на разные приятные женскому сердцу мелочи.

– Очень на это надеюсь, – рассмеялась я радостно. Как я могла забыть, что мы, как партнеры, делим пополам не только доходы, но и расходы. Главное, завтра поехать в ратушу и все оформить. До того, как начать потрошить счет... нет, я Фиппу, конечно, доверяю больше, чем кому-либо во всем мире, но все же мне так будет спокойнее.

Глава 4

Весь следующий день по были в бегах. Мы носились по Крамсбергу, сломя голову и высунув язык. Первым делом оформили в ратуше партнерство, соавторский договор на патенты, потом поехали в банк, сняли по сто золотых на развитие нашей компании, я еще семьдесят на аванс за гардероб и карманные расходы, потом промчались галопом по каким-то мастерским, складам... Пришлось нанять аж две телеги, потому что первую Фипп забил разными непонятными железками за десять минут,

В отместку я потащила его в лавочку со специями и приправами и покопалась там с огромным удовольствием. Правда купила стандартные соль, перец горошком, лавровый лист.

Соли нам нужно много, по либре (*0,5кг) с хвостиком в день. В месяц выйдет три с половиной тейда (*5кг). Вот четыре мешка я и взяла. И по либре остальных приправ.

Купец счастливо улыбался и цветисто благодарил меня, норовя поцеловать ручку. И еще мы тут же, не отходя от прилавка, договорилась о дальнейших поставках. Мне теперь много надо будет, а купец цену предложил очень хорошую.

Мы заехали к тетушке Ютте, где я выбрала себе несколько платьев прошлого сезона, две пары туфель позапрошлого и внесла аванс. Фиппу любимая тетька Ютта уже нашла це-

лый гардероб и выволокла из подсобки огромный деревянный чемодан с вещами.

Я даже немного позавидовала. Да, что там врать! Сильно позавидовала. У него здесь есть семья, родня, которая его любит и всегда рада видеть. А я совсем одна. И так будет всегда, даже, когда я выйду замуж за герцога, по приказу его величества. Даже если сам герцог внезапно изменится и станет со мной ласковым и нежным, сомневаюсь, что его родители примут меня с распростертыми объятиями. Если они, вообще, способны на такое появление чувств. Но скорее всего такие же сухари, как и их сын.

– Устали? – вопрос Фиппа прервал мои невеселые размышления. Он участливо улыбался.

– Немного, – улыбнулась я.

– Тогда едем домой? Отдохнете, а вечером я хотел бы пригласить вас в ресторацию, – лицо Фиппа было безмятежно и только глаза выдавали волнение.

– Хорошо, – рассмеялась я. Немного развеяться мне не помешает. И выгулять новое вечернее платье.

К счастью Агуста дома не было, и мы безнаказанно проскользнули в дом с черного входа. Еще одну экскурсию я, пожалуй, не выдержу. Я даже обедала в своей комнате. Не хотелось никуда выходить. Да, и устала. И волновалась немного, с самого детства не была в ресторанах. Марат экономил... Я даже на корпоративные вечеринки не ходила.

Собираться я начала часа за два до назначенного срока.

Горничная сделала мне высокую, сложную прическу, отчего шея стала казаться длинной и изящной. Особенно в сочетании с вечерним платьем с глубоким декольте.

Я смотрела на себя в зеркало и думала, что совсем не знаю эту незнакомку, которая смотрела на меня. И дело вовсе не в прическе или платье... хотя именно они оттенили и показали то, что я должна была увидеть давным-давно. Я изменилась. Я прикрыла глаза и представила рядом Марата. И поняла, он мне не пара. Эта женщина в отражении: красивая, с прямой спиной и расправленными плечами, со спокойным взглядом уверенного в себе и своих поступках человека, никогда бы не ушла от закрытой двери.

Может быть поэтому Марат и не позволял мне раскрыться? Стать самой собой? Потому что знал, какая я на самом деле...

– Леди Лили! – восхищенный вздох раздался за спиной. Я резко повернулась на каблуках, отчего длинная юбка колыхнулась обвивая бедро. Фипп судорожно вздохнул, – вы прекрасны!

Вечер прошел великолепно. Мне понравилось все: и еда, и обстановка, и, особенно, компания. Фипп раньше казался мне скучным и даже немного занудным, не способным говорить о чем-либо, кроме своих железок. Но оказалось с ним можно и посмеяться, и пошутить. А еще оказалось, что в Крамсберге есть театр, и Фипп заядлый театрал. Он пообещал сводить меня туда, в следующий раз. А в театре я тоже

не была очень давно.

Когда мы вернулись, я лежала в своей постели, вспоминала особенные моменты сегодняшнего вечера и совсем не хотела спать. Наоборот, у меня было ощущение, что я проснулась. Проснулась после долгого многолетнего сна. А все, что случилось за эти годы было не настоящим, как сон. И, как сон, все развеется, стоит только открыть глаза.

Утром мы выехали из Крамсберга на трех возах. Причем к одной телеге был подцеплен остов будущей полевой кухни. Как Фиппу удалось так быстро все организовать я не знаю. Но за те полдня, пока я собиралась в ресторацию, он успел собрать и погрузить на третий воз оборудование со своей мастерской и докупить необходимые инструменты.

Консервы мы решили пока оставить на хранение на складах Агуста и Орста. Аванс от короля нам еще не поступил, а военный интендант, заведующий армейскими складами в Крамсберге, никаких распоряжений на наш счет не получил. Не везти же банки обратно.

С погодкой в это раз нам повезло не очень. Накрапывал противный мелкий дождик, дул холодный пронизывающий ветер. Если бы не необходимость выполнить заказ его величества, мы бы, наверное, задержались на пару дней, чтобы распогодилось.

Но мы натянули на телеги пропитанные смолой парусиновыми пологи, которые защищали Фипповы железки от ржавчины, надели тяжелые, непромокаемые, кожаные плащи и

поехали домой.

Было скучно и холодно. Я старалась не вылезать из плаща, но все равно стучала зубами от холода. Под плащ все равно затекала вода и одежда промокла. И я сто раз пожалела, что снова настояла на своем и не поехала в дилижансе. Там хотя бы крыша над головой есть, и соседи плотнее прижимаются, и греют друг друга. Я осторожно подвинулась поближе к Фиппу. Я уже давно переползла на его край телеги, а он каждый раз отодвигался от меня, уступая место.

– Леди Лили, – не выдержал он в этот раз, – вам неудобно сидеть?

– Мне холодно, – ответила я и шмыгнула носом, – я вся промокла и замерзла.

Его горячая рука залезла ко мне под плащ и обхватила мою ледяную ладонь. Он выругался и тут же организовал спасательную операцию. Я даже пикнуть не успела, как оказалась сидящей у него на коленях под его плащом. А Фипп обнимал меня и прижимал к себе. И он был такой приятно-горячий...

– Надо было сразу сказать, – виновато прошептал он на ухо, – что ваш плащ пропускает воду. Теперь, если вас не согреть, то вы заболете... а до станции еще далеко. Так что придется потерпеть...

– Ничего, – улыбнулась я, стараясь прижаться как можно теснее, – так тоже хорошо...

Я обняла его за талию и положила голову на плечо... Да,

мне определенно, хорошо. Очень хорошо в его объятиях. Фипп сипло выдохнул, но ничего не ответил.

А я постепенно согревалась, расслабляясь и слыша равномерный стук его сердца. Я так и задремала, обнимая моего мага-инженера...

После обеда погода более-менее наладилась. Мы остановились перекусить в харчевне на станции. Захотелось горяченького. Устали и замерзли все: и мы с Фиппом, несмотря на то, что так и сидели прижимаясь и обнимая друг друга, и наш конюх, и нанятые извозчики.

– Леди Лили, – завел за обедом разговор Фип, – мне кажется, у нас с вами есть повод для серьезного разговора.

– О чем вы? – сделала вид, что ничего не поняла я. Мы только что зашли в харчевню и ждали, когда нам принесут похлебку и жаркое.

Мы с Фиппом сели в самом дальнем и теплом углу недалеко от печки. А извозчики и конюх устроились на другом столе, недалеко от входа. Я старательно рассматривала обстановку вокруг: ничем не отличается от той харчевни, где я познакомилась с Агустом и Орстом. Барная стойка рядом с кухней, тяжелые деревянные столы, массивные лавки, маленькие окна, керосиновые лампы, у двери на табуретке вышибала, за стойкой хозяин харчевни. Но я делала вид, будто бы все это гораздо важнее, чем... чем то, что иногда мне кажется, есть между нами.

– О мясе, – ответил Фипп.

– Что?! – не поняла я и переспросила, – о мясе?! О каком мясе?

– Ну, вот смотрите, – он вздохнул и откинулся на лавке, прижимаясь спиной к бревенчатой стенке харчевни, – на одну загрузку в автоклав нам нужен один вейд (*50кг) мяса. С одной коровы или бычка мы получаем около трех-четырех вейдов. Значит, чтобы запустить одну линию на полную загрузку, нам нужно около десяти голов животных в месяц. И нам нужно подумать где и брать. У ваших крестьян нет столько скотины, чтобы обеспечить цех мясом. Очень скоро сырье закончится. Мы выбрали у них уже все, что можно...

И вроде бы все правильно Фипп сказал. И вопрос на самом деле серьезнее некуда. Я и правда, выбрала всю «лишнюю» скотину у своих крестьян. И даже сказала им, чтобы не вздумали продавать телят маленькими, а занялись откормом... Но они когда еще вырастут, а мясо нам надо прямо сейчас.

Но мне почему-то стало немного обидно...

– Вы правы, сэр Фипп, – вздохнула я, только не из-за нехватки мяса, – нам нужно найти поставщиков... и лучше если это будут живые животные. А мы их потихоньку будем на убой отправлять. У вас же здесь холодильников нет.

– Холодильников?! – в глазах Фиппа загорелся огонек интереса, он даже подался вперед, заглядывая мне чуть ли не в рот. Будто надеялся видеть там ответы на все свои вопросы... даже те, которые он еще не озвучил.

Я мысленно застонала, ну вот, стоило чуточку отвлечься...

– Ну, это комнаты такие, набитые с зимы снегом, – выкрутилась я, – надо было нам сделать такие в подвале.

– У вас есть холодные погреба, – улыбнулся Фипп, – но, да, вы правы. Надо было сделать их побольше, с учетом фабрики.

Уф! Выдохнула я, пронесло. Язык мой – враг мой. Я тут только-только мозги в порядок привела, после того, как наизнанку вывернула, вспоминая все, что я знаю про полевую кухню. А про холодильник я, вообще, ничего не знаю, хотя пользовалась чаще. Однажды мастера вызывали, когда фреон вытек и холодильник перестал работать, хотя моторчик гудел исправно. Но что такое фреон и откуда он берется, я даже представить не могу.

– Надо проехать по соседям, – подвела я итог беседы, – наверняка у нас в округе есть желающие подзаработать, продавая говядину живым весом. Платить, конечно, придется золотом, но выбора все равно нет.

Фипп согласно кивнул. Подавальщица принесла горячую, исходящую паром и умопомрачительным ароматом похлебку, и мы забыли про дела и разговоры... Как же хорошо... и вкусно...

Глава 5

Фипп был прав, проблема нехватки мяса уже встала в полный рост. Утром, когда я прошла по всем участкам цеха, чтобы проверить, как тут без меня четыре дня все работало, оказалось, что мяса осталось на пару дней. Позавчера Гезз с криками, воплями и руганью забрал последнего откормочного бычка в деревне.

Крестьяне чуть не поколотили моего работника, встав всей деревней на защиту бычка. По их мнению, резать скотину весной, когда только-только начали гонять стадо на пастбище полнейшая дурость. И только крепкие кулаки и крепкий характер спасли Гезза от мести, а мой консервный цех от простоя.

Вообще, этот работник оказался самым удачным моим «приобретением». Не в меру любопытный и жадный до всего нового, он за этот месяц освоил работу всех участков цеха. Теперь он легко мог подменить и Берна у станков, и Мати на кухне, и даже Фиппа у автоклава. Именно ему мы и поручили запускать аппарат в наше отсутствие. Тем более, кое-какие навыки у него были, приходилось ему работать с паровыми котлами в Крамсберге.

В наше отсутствие все работало, как часы. В цехах было чисто, уборщица справлялась со своими обязанностями на отлично. Готовые к заполнению жестяные банки стояли ров-

ными рядами, Берн наловчился и делал за смену по шесть банок, накапливая запасы на случай поломки оборудования. На на кухне стучал нож, Мати виртуозно нарезала мясо на ровные квадратики и укладывала его в банку с такой точностью, будто бы у нее были встроенные весы. А Гезз помимо забоя скота, разделки туш и стерилизации в автоклаве еще успевал проследить, чтобы никто не отлынивал от работы, и наставить на путь истинный при малейшем подозрении на лень. Не зря я ему плачу больше всех... Надо будет добавить золотой в качестве премии.

Фипп занялся обустройством мастерской, точнее, переделкой еще одной хозяйственной постройки, заполненной хламом, в мастерскую. В помощь он опять привлек деревенских мальчишек. Только теперь пришлось платить им за работу по серебряной монете в день, потому что весна, и у крестьян полевые и садово-огородные работы. И для них это гораздо важнее, чем все остальное. Я стала понимать, почему производства открывают в городе. А не на селе. Но перевозить наш цех сейчас, когда у нас только-только все стало получаться, показалось нам с Фиппом нерентабельным.

– Сэр Фипп, – обратилась я к нему вечером в столовой, – я завтра с утра собираюсь проехать по окрестным деревням, закупить бычков на мясо. С собой я возьму Гезза, и вам придется завтра присматривать за работой всех цехов.

Мы уже привыкли обсуждать дела и решать вопросы за ужином.

– Гезза? – удивился Фипп старательно нарезаая куриную котлетку на мелкие кусочки, – но зачем он вам? И потом, – он помялся, но все таки сказал, – это не прилично, леди Лили. Я бы рекомендовал вам взять с собой хотя бы горничную, а лучше экономку. Госпожа Зензи вполне подойдет на роль дуэньи.

– Гезз мне нужен, потому что я совсем ничего не понимаю в бычках, – вздохнула я, традиционные овощи в сливочном соусе уже не казались такими вкусными, а резон в словах Фиппа был. Если я приеду «неприлично», то со мной никто и разговаривать не станет. – Но вы правы. Я возьму с собой Парлу. Как мне не надоели все эти заморочки с приличиями, – скривилась я недовольно, – как будто бы мужчина и женщина будучи наедине, ни о чем другом думать не могут, только о сексе.

Фипп подавился котлетой и закашлялся.

– Леди Лили! Что вы такое говорите?! – покраснев то ли недостатка воздуха, то ли от стыда, то ли от негодования, возмутился он.

Выезд был назначен с рассветом. Лошади – не машины, чтобы доехать до соседнего поместья нужно гораздо больше времени, а я хотела успеть посетить как можно больше соседей.

Утро выдалось холодным и стылым. Но к обеду должно было распогодиться, закат вчера был желтый, а небо ночью высоким и звездным. Я закуталась в шаль и, велев Парле сле-

довать за мной, вышла во двор.

Непривычно мрачный, с синими кругами под глазами после бессонной ночи Гезз ждал меня у запряженной повозки:

– Леди Лили, я тут вас попросить хотел, – он замялся, опустив голову и сминая в руках фуражку, – мне бы уехать надо... в Мерденбург хочу податься... дайте расчет.

Я аж споткнулась от неожиданности:

– Но почему, Гезз? Вчера же все было нормально?

– Дак... это, – он вздохнул и скрутил фуражку узлом, пытаясь унять волнение, – вчерась мы с Граттой... того... на звезды смотрели, – он шумно сглотнул, – а отец еёный ночью по нужде вышел, да шум услышал. Поднялся на сеновал, и вот, – он вздохнул снова, – теперь говорит женись... раз обесчестил...

Вот засранец, выругалась я мысленно. Бабник проклятый. И из Крамсберга ему из-за женщины уехать пришлось, и здесь накуролесил. И что ему штаны завязанными не держалось?

– Гезз. – сокрушенно выдохнула я, – ну, вроде же не дурак ты... что же ты на одни и те же грабли-то наступаешь? Вот и женись теперь, если не смог себя удержать.

– Дак, леди, – Гезз поднял на меня взгляд серебристо-голубых глаз, как снег в мороз, – не могу я на Граттке жениться... мала она еще... да и Рейн моя... еёный муж старик уже совсем. Не седня-завтра помреть... и я сразу на Рейне женюсь, мы с ней так уговорились... дите же у нас...

– А Рейна это кто? – фыркнула я. Слишком уж смешон был этот смущенный и влюбленный амбал, неловко топтавшийся на месте.

– Дак, эта... любобоница моя... в Крамсберге. Соседа тамошнего жена. Ее родители за старика замуж выдали, чтоб дела поправить... а как споймали нас, так я и побег, – он вздохнул, – Рейна велела спрятаться и затихариться... сказала, как муж помрет, так весточку отправит...

– Тогда зачем с Граттой на сеновал ходил? – рассмеялась я, – или думал, не заметит никто, что ты девку испортил...

– Дак, леди Лили, – выдохнул он возмущенно, – я ж Граттку-то пальцем не тронул. На звезды мы смотрели... Граттка-то дюже любопытная, а я как-то у одного звездочета служил. Ох, и любил он про звезды рассказывать... мол, не плевочки это небесные, а светила, вроде солнца нашего... И каждого свое название есть... вот я Граттке и рассказывал. А староста уперся, мол, женись и все тут. Позор прикрой.

– А Граттка твоя что молчит? Сказала бы отцу, что ничего не было...

– Да, кто ж бабе-то поверит? А уж Граттку-то в деревне и вовсе непутевой считают.. где ж это видано, чтоб девка не о женихах думала, а грамоте разумела, да книжки читала...

– Книжки, говоришь, читала? – удивилась я, – а я и не знала, что кроме старосты в деревне кто грамотный есть...

– Дак, и нет никого, Граттка-то вместо отца все ваши записульки и читает, и пишет... Изик-то грамоту не понимает.

Леди Лили, – вздохнул Гезз, – отпустите ж меня в Мерденбург... Граттка девка хорошая, да не могу я на ней жениться...

Вот это поворот, так поворот... А я-то радовалась, что в деревне староста грамотный. А тут вон оно что, оказывается... Дочка его значит читать-писать умеет.

– Гезз, – спросила я задумчиво, – а ты не знаешь, кто девицу-то грамоте обучил?

– Дак, сама она, – мотнул головой Гезз, – они с Клати-то, вашей горничной бывшей, подружками были. И та ей книжки все из хозяйской библиотеки таскала. Отпустите меня, леди, пожалуйста...

Ну, ничего себе, какие в моей деревне самородки! Нельзя такую девицу упускать.

– Садись, – кивнула я Геззу на повозку, – поедем в деревню Граттку забирать. Пусть у меня живет, присмотрю я за ней. А ты не дури, Гезз. – рыкнула я, когда мой работник дернулся, – Никуда я тебя не отпущу. И жениться на Гратте не заставлю. Если в деревню возвращаться не захочешь, так место выделю. Живи в усадьбе.

– Ох, леди Лили, – заулыбался громила, превращаясь в себя прежнего, – благодарствую. А в деревню мне и, правда, нельзя возвращаться... дядька-то сердится будет, что не женился на старостиной дочке... я лучше вас здесь подожду... а как Граттку привезете, поедем бычков закупать... я тут придумал кое-что... коль послушаете, так может и не при-

дется мотаться-то...

Я фыркнула и не удержавшись, рассмеялась. Кажется, этот хитрец только что провел меня, получив все, что сам хотел.

Староста встретил нас настороженно. Он внимательно оглядел приехавших и, не увидев «жениха», насупился и недовольно запыхтел.

– Изик, – улыбнулась я в ответ на приветствие, – мне тут сорока на хвосте интересные новости принесла.

– Дак, на то они и сороки, – нахмурился староста, – чтоб невесть что на хвостах таскать. Работничек-то ваш, Гезз, мою дочку обесчестил, по ночам на сеновал водил... женить надо бы молодых, леди Лили... нехорошо ж, девке позор одной терпеть. Гезз-то побег и ищи его, а моя дура брюхатая осталась. А ежели вы за мясом, так нет у нас бычков... вы всех уже повывели... Гезз надесь последнего свел... одни мелкие годовасики остались, на которых мяса-то и нет вовсе. Теперь только осенью приходите.

Я мысленно хихикнула, Изика ничто не изменит.

– А ты, Изик, дочку-то спрашивал? Может и не было-то ничего?

– Может и не было, леди Лили, – нахмурился еще сильнее Изик, – да только по всей деревне теперь Граттку-то ославили, как ей жить-то теперь? И кто ее порченную замуж возьмет? Так вы Гезза-то жениться заставите? Али как?

– Али как, Изик, – кивнула я, – а чтоб деревенские девицу

не позорили, заберу ее себе. Поживет в усадьбе, поработает.

Изык недовольно зафыркал:

– Нехорошо вы, леди, говорите... девки-то в усадьбе развратные. И Гратку мою с пути истинного собьют. Я вон по глупости позволил с Клати дружить по малолетству... теперь мысли в голове бабьей завелись... на звезды, – он скрипнул зубами, – смотреть ходит...

Переубеждать старосту было бы глупо, и я решила пойти с другой стороны.

– Говорят, дочка твоя грамоту знает, – улыбнулась я, – при себе держать буду. Помощницей своей сделаю. Прослежу, чтоб никто на красоту девичью не позарился. А коли Гратта стараться будет, так и приданное ей выделю такое, что никто и не вспомнит про звезды-то.

Через пятнадцать минут мы поехали обратно. В возке, держа в руках узелок с вещами, сидела Гратта – симпатичная, фигуристая девица восемнадцати лет, и покусывала от волнения губы. И нет, она совсем не боялась, глаза ее смотрели задорно и весело, хотя она старательно прятала взгляд, опустив голову.

Я вздохнула, надеюсь, я не пожалею о своем решении. Было в этой девице что-то такое... отцовское...

Дома я велела экономке определить Гратту в комнаты прислуги, выделить униформу и показать, что тут и как. Фипп уже гремел железками в мастерской, а мы с Геззом и Парлой, наконец-то смогли выехать за мясом.

Пока суть да дело, прошло около двух часов, и теперь от зябкой свежести не осталось и следа. Солнце припекало, луга вдоль дороги сияли яркой, сочной зеленью, жужжали насекомые, летая над распутившимися цветами. Скоро уже лето...

– Гезз, – я оглянулась на работника сидящего позади на месте для прислуги вместе с Парлой, – а что ты там придумал по поводу мяса?

– Ну, дак, леди Лили, у Гратты тетка замуж вышла в Плиберг... надясь в гости приезжала, брату жаловалась, что совсем скотину кормить нечем. Пасти негде, сено косить негде... Граф-то ихний совсем из ума выжил, ох, простите леди, – повинился Гезз, – несколько лет назад от степняков коров тамошних привез... Очень уж молоко у них жирное, да вкусное. И развелось теперь скотины этой видимо не видимо. Граф-то ихний дурень, ох, простите леди... запретил скотинку-то резать. Сказал, пушай растут... красивые больно... Гратта, как услышала, сразу смекнула, что для нас-то полезно может быть... ежели вы с графом-то сговоритесь...

– Гезз, – выдохнула я, понимая, что девица совсем не промах. Как она все ловко провернула, – далеко до этого Плиберга?

– Ну, дык, – почесал он затылок, – к вечеру там будем...

Я мысленно застонала, все же думала я сегодня домой вернуться. Но и упускать такую возможность было бы неверно. Я вздохнула и велела кучеру править в Плиберг...

Глава 6

Плиберг оказался совсем маленьким городком, или скорее большим селом. Каменных домов здесь почти не было, только в отдалении, на холме возвышался большой особняк, где и жил граф Бирмас – хозяин этих земель.

Мы въехали в Плиберг поздно вечером, переночевали в гостинице и утром я же стояла у ворот графской усадьбы, готовая ко всему... Как мне казалось.

Но сначала все шло прекрасно. Меня пригласили в дом. По сравнению с моей усадьбой, графское поместье было богатым и роскошным. Огромный холл, кругом белый мрамор и позолота, вышколенная прислуга, которая смотрела на меня вроде бы с уважением, но я сразу вспомнила о том, что мое платье прошлого сезона. И, вообще, несмотря на попытки Парлы выгладит так, как и должно после дня дороги. Я немного растерялась и чувствовала себя не в своей тарелке.

И сам граф оказался под стать окружающей обстановке: высокий, статный, подтянутый пожилой мужчина, из тех, которые с возрастом не теряют обаяния и мужественности, оставаясь привлекательными и интересными для женского взгляда.

Он спускался по широкой лестнице и широко улыбался глядя на меня.

– Леди Лили, – после цветистого приветствия заявил он, –

я рад, что теперь у меня есть такая прекрасная соседка, как вы. А то округ наш совсем обезлюдел... Заговор – это так страшно, леди... я рад, что его величество смог раскрыть его до того, как случилось непоправимое. Я, знаете ли, категорически не переношу эманации смерти, – вздохнул он, – негативные эмоции отрицательно сказываются на моем самочувствии, и способны вогнать меня в депрессию. И теперь мне кажется, даже воздух вокруг стал чище. И дышится так легко, – он вдохнул полной грудью, раскинув руки в стороны, – прекрасное ощущение.

Мы сидели в просторной гостиной. Граф велел принести кофе и засахаренные фрукты для леди, и я с удовольствием прихлебывала вкуснейший крепкий кофе и кивала, выражая согласие со всем, что говорил граф. И думала, как же замолвить словечко о своем интересе. Теперь я была более чем уверена, возможность продать живых животных заинтересует графа.

Так и вышло. Когда он наконец-то отвлекся на кофе, чтобы смочить горло, я подала голос, беря быка за рога. А вдруг больше такого случая не представится?

– Ваше сиятельство, мы с моим партнером хотели бы договориться с вами о поставках живых бычков и коров. У меня в поместье совсем ничего не осталось, все было конфисковано его величеством. И мне бы хотелось самой заняться разведением коров. А то, знаете ли, поля пустуют, крестьяне совсем обленились и не хотят работать, – я трагически

вздохнула, – мы так надеемся на вашу помощь. Я готова прямо сегодня выкупить у вас первую партию...

Я сознательно умолчала о том, что бычки и коровы пойдут на консервы. Вдруг для графа принципиально, чтобы его коров не отправляли на убой?

– Леди Лили, – сокрушенно вздохнул граф, – животноводство, скажу я вам, очень нерентабельно. Но если вы готовы взять на себя заботу о моих коровах, я с удовольствием продам вам часть стада. Тем более, у вас недалеко Крамсберг, вы сможете продавать их туда, если, так же как и я, будете не в силах видеть смерть животных от рук людей... Это так мучительно, леди Лили, – вздохнул он. – Я отказался от мяса, и полностью перешел на растительную пищу. Из-за чего меня считают сумасшедшим...

– Ну, что вы, – снова влезла я в паузу, – вегетарианство это ваш личный выбор. И никто не вправе осуждать вас, ваше сиятельство.

– Вегетарианство? – с интересом переспросил граф, – что это значит? Неужели, где-то есть еще такие же люди, как я, леди Лили?

– Есть, – вздохнула я... опять проболталась, – но не спрашивайте где. Я не могу вам ничего сказать. Но если желаете, могу подсказать вашей кухарке несколько вегетарианских блюд, которые мне известны.

– Леди Лили, – граф схватил мою руку и запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони, – буду вам премного бла-

годарен...

Вечером я вернулась в гостиницу с подписанным договором на поставку крупного рогатого скота по очень вкусным ценам. А счастливый граф-вегетарианец получил на ужин пиццу с грибами и пасту с овощами. Еще я поделилась рецептом овсяно-блина и горохового сыра.

С его сиятельством мы расстались практически лучшими друзьями.

Весь следующий день мы были в дороге. За нами, привязанные к телеге шли три быка. Следом граф должен был выслать еще два десятка голов и потом каждый месяц по десять.

Я немного волновалась, что Фипп будет переживать за меня. Но дома все было тихо, Гратта догадалась передать ему, куда мы поехали. Мяса тоже хватило впритык. Как раз сегодня Мати отправила в тушенку последние куски.

Несколько дней прошли спокойно. Цех работал, Фипп вплотную занимался сбором второй линии для изготовления консервных банок, разработкой полевой кухни и параллельно проводил эксперименты с предохранительными клапанами. Он сказал, что эти клапана надо патентовать отдельно, они помогут решить проблему безопасности без того, чтобы намертво заморозить котел, как делают синие магические кристаллы. А если еще их стоимость будет меньше двух золотых, то мы озолотимся.

Мы решили, что вторую линию производства будем на-

страивать на маленькие баночки, с массой продукта внутри всего в один лирд (*500гр), но так, чтобы в случае начала войны очень быстро переделать все на большие объемы. Тогда даже в мирное время линия не будет простаивать. И мы будем выпускать привычные мне консервы для продажи в магазинах и лавках. А еще в них можно будет закатывать салаты, фрукты... то, что для армии не нужно, но вполне может понравиться простым смертным.

Бычки от графа Бирмаса пришли вовремя. Я поселила их в пустующей конюшне и наняла мальчишек из деревни, чтобы они пасли мое стадо. Навоз убирать поручила конюху, а то он следит всего за одной лошастью. Это Аник занимался еще и садом, а нынешний конюх ничего не понимал в цветах и обрезке деревьев.

В этом году еще куда ни шло, а на следующий год, нужно будет нанимать садовника. Сад возле моего дома был совсем небольшим, но очень красивым и аккуратным. Тенистые дорожки, клумбы, скамеечки в укромных местах... Но была я там только в начале весны, когда ждала Фиппа. Потом было просто некогда.

Через пару недель был готов прототип первой полевой кухни. Мы торопились. Если война начнется, то это будет в начале лета, а до него уже рукой подать. И нам нужно было как можно быстрее выйти к генералам с предложением по организации горячего питания на марше.

В испытаниях, как обычно участвовали все мои работни-

ки, кроме домашних. Конюха интересовали только лошади, у Парлы были свои заботы, а госпожа Зензи нашла дела поинтереснее.

Когда лошадь выволокла из мастерской чудо-кухню, все ахнула. И я тоже. Все же Фипп гений. Как он смог из моих корявых рисунков и рассказов вычленить главное? Полевая кухня была почти копией той, которую я видела в исторических фильмах. Металлическая печь на железной же телеге, топка с торца, большой встроенный прямоугольный бак для чая-компота напротив, за спиной кучера, и два бачка-автоклава... большие литров по пятьдесят... пол армии накормить хватит.

В крышках автоклавов торчала фигурьки предохранительных клапанов, и синели магические кристаллы-охладители. Фипп решил, что одно другому не мешает, а безопасность наше все.

Испытания полевой кухни прошли успешно. Суп и каша приготовились почти одновременно с компотом, а ели мы приготовленное всей деревней.

Теперь надо было ехать в Мерденбург, чтобы подать документы и продемонстрировать нашу полевую кухню «карманному» генералу Агуста и Орста – сэру Горфиду.

Снова ехать в столицу вдвоем не было никакого резона. И мы с Фиппом решили, что поеду я. Вторая линия все еще не была закончена, и терять две, а то и три недели на поездку слишком неразумно.

И снова я собиралась в дорогу. Я хотела взять с собой Градту, ведь она числилась моей личной помощницей, но она внезапно заболела, пришлось срочно все переигрывать накануне отъезда. И со мной снова поехала Парла.

По пути мы должны были заехать в Крамсберг к Агусту и Осту. Во-первых, мне нужно было забрать свой гардероб, не могу же я показаться в столице в прошлогодних нарядах. Во-вторых, Фипп опробовал на новые приспособления на первом станке и сделал тридцать маленьких жестяных банок – как раз на одну загрузку автоклава. И теперь я везла ящик тушенки нашим купцам. На пробу. Пусть займутся продажей. Нам-то с Фиппом и некогда, да и не интересно торговать в розницу. И, в-третьих, у нас заканчивалась оцинкованная жесть для банок. И Фипп написал дядям письмо, в котором просил помочь нам в заключении договора на регулярные поставки жести прямо с фабрики. Мы же не можем мотаться в город каждый раз, когда у нас заканчивается сырье. И, в четвертых, нужно было сдать следующие пятьдесят банок консервов на армейский склад.

Остановиться я решила в гостинице. Фипп, конечно, сказал, что Агуст будет рад видеть меня, но настаивать не стал.

Дорога прошла спокойно. Я снова отказалась от дилижанса, и поехала на своей повозке, позади которой прицепили полевую кухню. Мы добрались до Крамсберга еще засветло, очень скоро летний солнцеворот, и дни теперь намного длиннее.

Гостиницу в этот раз мне посоветовал Фипп, она была ближе к центру и намного приличнее. На первом этаже была ресторация, а не харчевня. Двухкомнатный номер, точь-в-точь такой же, как в мою первую ночь в этом мире, мне обошелся в один золотой. Но сейчас я могла себе такое позволить.

С самого утра я занялась делами. Первым делом поехала к военному интенданту и сдала тушенку. Не таскать же ее с собой, а еще мне сундуки некуда ставить с моими платьями.

Немного переживала, что солдатня начнет возмущаться, мол, баба приехала. Но интенданту было все равно кто я. Он равно равнодушно скользнул по мне взглядом, тщательно проверил все консервы и сопроводительные документы и выдал мне расписку о том, что они приняты.

После армейских складов я отправилась банк за деньгами. Вот когда начинаешь ценить безналичные платежи. Были бы здесь чековые книжки... Или хотя бы банкноты. Но нет, расчеты велись золотыми монетами.

В банке меня ожидало приятное известие, поступил платеж от его величества. Сумма приятно удивила. Оказалось, что это аванс на сто банок и полный расчет за те пятьдесят, которые мы уже сдали.

Потом забрала гардероб. Тетушка Ютта порадовала, все сидело безупречно и очень мне шло. Я переоделась там же, в ее мастерской и сразу же сделала заказ на осень-зиму. Размеры она мои знает, цвета тоже, вкус у нее есть. А мне некогда

мотаться туда-сюда из поместья. Тетушка Ютта недовольно покачала головой, но пятьдесят золотых аванса исправили ситуацию.

В новом наряде, чувствуя себя уверенной на все сто процентов, я заехала в лавку к Агусту и Орсту.

В лавке меня встретила радостной улыбкой дочка Орста, Инджа, пухленькая, невысокая молодая женщина, с которой я познакомилась в прошлый раз. Мы виделись только мельком, она приходила с семьей на ужин, когда мы с Фиппом гостили у Агуста. Я попросила позвать кого-нибудь из братьев.

В лавке Агуста и Орста торговали товарами повседневного спроса, вроде привычного универсама. Только места, правда, было гораздо меньше, хотя на первый взгляд принципы товарного соседства соблюдались. И продукты стояли отдельно от мыла и керосина, в разных концах лавочки.

– Леди Лили, – вздохнула она с сожалением, – отец и дядя ушли с караваном. Сезон же... Теперь вернуться только к осени.

Вот ничего себе ситуация! И что мне делать-то теперь? И почему Фипп ничего не сказал?! Он же знал, что сезон...

– Решили вот, – еще тяжелее вздохнула Инджа, в ответ на мое ошеломленное молчание, – в этот раз сами сходить... потряхнуть стариной.. так сказать...

Ага, ответила я себе мысленно, кто-то просто забыл о чем говорили купцы в харчевне, перед тем как продать одной неугомонной попаданке станок по производству консервов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.